

Дождь постепенно стих. Серебристый спорткар въехал в элитный жилой комплекс и плавно остановился у подъезда самого дальнего корпуса.

— Приехали, босс, — напомнил Сун Нянь.

Ю Сюань открыл дверцу и вышел. Он посмотрел на Цэнь Цзыяна, который скованно сидел в салоне, и спросил:

— Не выйдешь?

Цэнь Цзыян бессознательно сжал пальцами край своей одежды. Его темные глаза, устремленные на Ю Сюаня, были полны настороженности. Он медленно произнес:

— Это твой дом.

— А чей же еще? — Ю Сюань не стал вдаваться в подробности и, наклонившись к окну, принялся давать указания Сун Няню.

В машине работал кондиционер, и температура была слишком высокой. К тому же мокрая одежда неприятно липла к телу, поэтому еще до выхода из машины Ю Сюань расстегнул две пуговицы на рубашке. Обнажился кусочек светлой кожи, и сквозь воротник можно было разглядеть рельефные линии мышц. Цэнь Цзыян замер, глядя на него, и вдруг почувствовал, как откуда-то изнутри разливается жар, охватывая все тело, словно пламя. Цэнь Цзыян с трудом сжал запястье, пытаясь унять зуд, расползающийся по всему организму. Он заставил себя отвести взгляд и вышел из машины.

— Позже доставь это наверх... — закончив распоряжение, Ю Сюань обернулся и увидел стоящего позади Цэнь Цзыяна.

Семнадцатилетний юноша выглядел пугающе худым из-за длительного недоедания, но его лицо было безупречно красивым. Бинт на лбу ничуть не портил его облика, а лишь добавлял хрупкости. Только вот в темных глазах сквозила пустота, и от этого взгляда, словно направленного на неодушевленный предмет, любому становилось не по себе.

— Пароль 0119, — произнес Ю Сюань. — Второй этаж, квартира 29. Ты должен помнить, иди сам.

На лице Цэнь Цзыяна на мгновение отразилось недоумение. Он закусил потрескавшиеся губы:

— Мы же договаривались, что я буду работать.

Ю Сюань невозмутимо ответил:

— Жилье и питание предоставляются, живешь у меня. Есть вопросы?

Цэнь Цзыян явно не ожидал такого прямого ответа. Хватка на запястье немного ослабла, ресницы дрогнули:

— Нет.

Он про себя повторил четыре цифры. Видя, что Ю Сюань не собирается подниматься, он слегка наклонил голову и направился к подъезду. Лифт в элитном доме работал по отпечатку пальца. Цэнь Цзыян не помнил, чтобы его данные вносили в систему, но стоило приложить палец, как лифт автоматически поехал на второй этаж. Очевидно, Ю Сюань позаботился об этом заранее.

Двери лифта медленно закрылись. Цэнь Цзыян пристально смотрел на фигуру, оставшуюся снаружи, и в его черных, острых глазах читалось непонимание. Лишь когда створки сомкнулись окончательно, он отвел взгляд.

Странно. Почему этот молодой господин из семьи Ю так добр к нему? Ведь сейчас он уже не приносит никакой пользы.

Цэнь Цзыян сжал в руках фотографию. Знакомое лицо старика на снимке помогло ему расслабиться. В тишине лифта жесткая броня, окружавшая его, начала таять, обнажая израненную душу. Он потер ноющие глаза и прижал фото к груди — в области сердца отозвалась легкая колющая боль.

Внизу Сун Нянь уже вышел из машины и передал ключи Ю Сюаню. Он украдкой взглянул на лифт, который уже остановился на втором этаже. Спустя некоторое время в знакомом окне вспыхнул холодный белый свет — стало ясно, что человек внутри.

Сун Нянь был заинтригован. Поведение босса в последние пару дней выглядело крайне странно — все началось с того момента, как того самозванца выгнали из дома. Раньше Ю Сюань испытывал к Цэнь Цзыяну лишь крайнюю неприязнь, а после того, как его привезли обратно, и вовсе перестал бывать дома. Впервые он вернулся туда лишь после оглашения результатов теста ДНК. По логике, они должны были быть как огонь и вода. Цэнь Цзыян, лишившись статуса наследника, оставался сиротой из трущоб, а Ю Сюань — генеральным директором Корпорации Ю. Они были как небо и земля, и, казалось бы, их пути никогда не должны были пересечься.

Но... Сун Нянь закусил губу. Босс не только привез его вчера, но и лично перевязал раны, а сегодня, рискуя попасть под ливень, два часа кружил по городу, чтобы забрать парня к себе... Как ни крути, это очень странно! Неужели его подменили?

Сун Нянь осторожно изучал лицо своего начальника. Ю Сюань небрежно прислонился к Роллс-Ройсу. Простая рубашка и брюки подчеркивали его стройную фигуру, а манеры были настолько аристократичными, что от него невозможно было оторвать взгляд. Сейчас он слегка

приподнял уголки глаз, излучая холодную отстраненность.

Да, все еще очень красив. Сун Нянь кивнул, решив, что его вывод абсолютно верен.

Ю Сюань заметил странный взгляд и поднял голову:

— Что?

— Ничего, ничего, — поспешно ответил Сун Нянь. — Просто подумал, что вы все так же хороши собой.

Ю Сюаня не интересовала эта лесть:

— Раз ничего, иди выполняй задачи.

Сун Нянь вспомнил о делах, виновато улыбнулся, быстро выгнал свою машину из гаража и умчался прочь.

Долгое ожидание Ю Сюаня наконец принесло плоды. Телефон коротко завибрировал — звонил Ся Имин. Ю Сюань нажал кнопку ответа, и через пару секунд послышался ясный, бодрый голос:

— О, кто это у нас? Наш знаменитый молодой господин Ю, ты что, за эти пару дней стал настолько свободен, что у тебя нашлось время мне позвонить? — в шутку спросил Ся Имин.

Ся Имин был единственным сыном крупного магната недвижимости. Несмотря на то, что у него было достаточно денег, чтобы всю жизнь бездельничать, во время учебы в университете он твердо решил стать врачом и теперь пропадал в больнице. Он был другом прежнего Ю Сюаня, они знали друг друга с детства, и их отношения были довольно крепкими — он был одним из немногих доверенных лиц.

— Доктор Ся, — Ю Сюань открыл дверцу машины и привычно поставил ее в гараж, — есть вопрос.

Ся Имин рассмеялся:

— Мы с тобой в таких отношениях, что мог бы не церемониться, а спрашивать сразу.

Ю Сюань включил громкую связь, положил телефон на пассажирское сиденье, расстегнул пуговицы рубашки и, наклонившись, достал с заднего сиденья запасной комплект одежды.

— Какое лекарство лучше всего помогает от ран на пальцах? — спросил Ю Сюань.

На том конце воцарилось молчание.

— Это опять тот парень, которого ты вчера привез? Я же показывал тебе, как делать перевязки, что случилось? Опять что-то не так?

Ю Сюань ответил:

— Не слушается, снова поранился. Довольно серьезно.

Когда он поднимал его из руин, то заметил, что бинты, которые он с таким трудом наложил, превратились в беспорядок. Мелкие камни оставили множество ран на руках, и по тому, как дрожали пальцы, было ясно, что боль невыносима.

Ся Имин махнул рукой, разгоняя любопытных медсестер, и нахмурился:

— В таком случае его следовало бы привезти в больницу, но ты ведь не хочешь. Я выпишу тебе кое-что, это лучшие средства от наружных повреждений, но они будут немного щипать. Твой друг вытерпит?

Перед глазами Ю Сюаня промелькнула сжатая линия губ Цэнь Цзыяна. Изможденный, хрупкий, он выглядел как изящный стеклянный экспонат, но при этом был на удивление стойким. Словно побитый щенок, который при опасности все равно пытается показать свои неопасные молочные зубы.

— Главное, чтобы эффект был хорошим, постарайся, чтобы не слишком сильно щипало, — сказал Ю Сюань.

Ся Имин, конечно, понял, что он имеет в виду. Достав ручку из кармана халата, он что-то набросал на бумаге:

— Я выпишу несколько тюбиков, пришли кого-нибудь забрать. Вообще есть средства получше, но у меня нет доступа, там нужно одобрение заведующего...

Он только успел размашисто написать название лекарства, как в трубке наступила тишина. Похоже, поступил другой звонок. Ся Имин не торопился, он знал, что его друг — человек занятой, поэтому просто сидел в кресле, вертя ручку и ожидая ответа.

Через полминуты голос Ю Сюаня раздался снова:

— Получил.

Ся Имин:

— Что получил?

В этот момент дверь кабинета распахнулась, и ворвался заведующий, который обычно был неуловим. Его лицо выражало крайнюю степень растерянности:

— Сяо Ся! Какое лекарство тебе нужно? Говори, я подпишу! Только скажи своему другу, чтобы он перестал звонить главврачу, тот чуть инфаркт не получил...

Ся Имин: ?

Ся Имин вздохнул:

— Брат, ну не до такой же степени! Я сейчас выдам лекарство, пришли кого-нибудь забрать.

Не успел он договорить, как рядом с заведующим появилась фигура в строгом костюме. Сун Нянь поправил очки и, под изумленными взглядами двух мужчин, вежливо улыбнулся:

— Босс прислал меня за лекарствами.

Ся Имин: ...Да, недаром он старший господин семьи Ю. Такой исполнительности, пожалуй, во всем Фэнчжоу не сыскать.

В трубке послышался шум, Ю Сюань слегка нахмурился, услышал, как Ся Имин что-то пробормотал, и связь оборвалась. Ю Сюань откинулся на спинку сиденья и какое-то время смотрел на свет в окне второго этажа. Холодный белый отблеск отразился в его светло-карих глазах, словно упал в глубокий омут, не вызвав ни единой ряби.

Система, все это время наблюдавшая из глубин сознания, почувствовала, как от взгляда ее носителя веет пугающим холодом. Даже она невольно содрогнулась. Исчезла привычная вежливость и невозмутимость, осталась лишь первородная отстраненность, с которой он смотрел на мир, словно с жалостью.

Чуть позже Ю Сюань поднялся наверх и подошел к 29-й квартире. Он набрал пароль, электронный замок издал короткий писк, который гулко отозвался в тишине. Внутри все было так же, как и утром: холодные белые и темно-синие тона придавали квартире строгий и неприступный вид, в ней не было ни капли уюта, который можно было бы назвать домом.

В углу прихожей свернулась фигура. Цэнь Цзыян сидел на полу, обхватив колени руками. Долгий ливень и истощение лишили его сил, но он не хотел пачкать другие места, поэтому выделил себе небольшой участок и тихо сидел там. Его дыхание было учащенным — очевидно, сон был беспокойным.

Ю Сюань подошел ближе и увидел, как Цэнь Цзыян резко вскинул голову. Его черные глаза, не мигая, зафиксировались на вошедшем. В этом взгляде таилась опасность — казалось, еще секунда, и он бросится в горло.

Ю Сюань остался стоять на месте, глядя ему в глаза. Через три секунды Цэнь Цзыян медленно моргнул, словно убедившись, что угрозы нет, и весь обмяк.

— Простите, — извинился он, голос звучал сухо и хрипло.

Ю Сюань слегка нахмурился, сходил на кухню, налил стакан теплой воды и поставил перед ним:

— Выпей.

Цэнь Цзыян послушно обхватил стакан. Сделав глоток, он вздрогнул, когда раны на пальцах коснулись теплой поверхности, но тут же замер, вернувшись в прежнее состояние оцепенения, словно не чувствовал боли.

— Какую работу мне выполнять? — спросил Цэнь Цзыян. — Я хотел прибраться, но боялся испачкать дом...

— Иди учиться, — сказал Ю Сюань.

Цэнь Цзыян замер, его глаза слегка расширились, когда он посмотрел на Ю Сюаня. Ю Сюань поднял взгляд, и в холодном свете его светлые глаза казались мягче.

— Цэнь Цзыян, — произнес он негромко, — иди учиться.

<http://bllate.org/book/22193/2312832>